

УДК 821.161.1 – 2.09

Ю.С. Гетман

**СВОЕОБРАЗИЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В
ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ Д.В. АВЕРКИЕВА**

Творческое наследие Д.В. Аверкиева обширно и разносторонне. В истории русской литературы 2-й половины XIX в. он известен как драматург, романист, теоретик литературы. Главное место в его творчестве, безусловно, занимает историческая драматургия. Однако в литературных кругах 60-70-х гг. XIX в., и прежде всего, в лагере революционно-демократически настроенных писателей, драматическое творчество Аверкиева не получило признания.

В последнее время появился ряд литературоведческих работ о творчестве Аверкиева, посвященных отдельным аспектам его пьес. Исторические пьесы Аверкиева стали предметом научных интересов Е.А. Прокофьевой. В статье «Счастливая судьба героев Аверкиева “Комедия о российском Фроле Скабееве и стольничьей Нардин-Нащокина дочери Аннушке”» (2006) автор впервые указывает на каноничность архетипических составляющих «Комедии о Фроле Скабееве» [10, с. 237-238]. М.В. Юрьева в статье «Трансляция русской средневековой культуры в драматургии Аверкиева» («Культурная жизнь Юга России», 2009) [11, с. 76-78] на примере драмы «Темный и Шемяка» прослеживает влияние древнерусского словесного искусства на драматургию второй половины XIX в. Исследовательница отмечает, что «Смысловой уровень произведения усложнен за счет аллюзий и интертекстуальных включений» [11, с. 78]. Воспроизведение исторической жизни и ее героев на современной сцене утверждает континуальность важнейшего процесса, который необходим и сам по себе и как поучение современникам. Вместе с тем, недостаточно изученным оставался ряд вопросов, среди которых – своеобразие женских образов в его драматических произведениях.

Цель статьи – раскрыть особенности женских образов в исторических пьесах Аверкиева, посвященных истории России («Мамаево побоище», «Комедия о Фроле Скабееве», «Каширская старина», «Слобода Неволя», «Царевич Алексей», «Темный и Шемяка», «Княгиня Ульяна Вяземская»).

В литературе второй половины XIX в. представлен противоречивый портрет женщины. Героини произведений занимаются просветительской деятельностью, «ходят в народ», но в то же время не ценят семейные традиции, ведут вольный образ жизни. Сторонники традиционных взглядов связывают роль женщины с другими ориентирами. В их произведениях женщина предстает в роли преданной семье и мужу хранительницы домашнего очага. Аверкиев размышлял над тем, какова роль женщины в обществе, какими качествами она должна обладать с точки зрения нравственности, религии. Поэтому его женские персонажи являются важным показателем выражения его взглядов.

В исторических пьесах Аверкиева представлена целая галерея женских характеров и судеб. М.Ю. Лотман отмечал, что женский характер «своеобразно соотносится с культурой эпохи. С одной стороны, женщина с ее напряженной эмоциональностью, живо и непосредственно впитывает особенности своего времени, в значительной мере обгоняя его...» [9, с. 60]. Таким образом, характер женщины является индикатором общественной жизни.

М.Ю. Лотман называет три стереотипа женских образов в литературе: «Первый – образ нежно любящей женщины, жизнь и чувства которой разбиты. <...> Другой – демонические женщины, смело разрушающие все условности созданного мужчинами мира. Возникнув в литературе, идеал демонической женщины активно вторгся в быт и создал целую галерею женщин – разрушительниц норм “приличного” светского поведения. Третий типический литературно-бытовой образ – женщина-героиня. Характерная его черта – включенность в ситуацию противопоставления героизма женщины и духовной слабости мужчины» [9, с. 65-66]. В.Н. Кардапольцева пишет о следующих типах женских образов: традиционные, героические и демонические.

К первому типу она относит женщин, не способных строить своё счастье на несчастье других, обладающих высшим типом русской духовности. Сюда относятся хозяйки-домоводки, ответственные за сохранение домашнего очага [7, с. 58]. К третьему типу В.Н. Кардапольцева относит женщин, которые, «<...> в сущности, утрачивают исконно женские качества, взяв в качестве доминирующих и определяющих изначально мужские: сила, власть, расчёт» [7, с. 107-113]. Аверкиев изображает тип женщины, который, складывался на основе «Домостроя», призывающего строить дом терпением, добротой, радушием. Это было связано с его почвенническими представлениями, согласно которым следовало вернуться к исконным народным ценностям. Среди них роль женщины как матери, помощницы, хранительницы очага представлялась очень важной.

В образе княгини Евдокии, героини драмы «Мамаево побоище», воплощены душевное тепло, забота. Евдокия помогает мужу советом, по ее просьбе Дмитрий пошел к Сергию Радонежскому. Сестра Дмитрия Донского Анна Иоанновна решительная и смелая, обладает твердым характером: «да будь я мужиком – я б никого на свете не боялась» [1, с. 18]. Анна поддерживает брата в момент отчаяния, убеждает его в том, что народ будет терпеть обиду и готов постоять за себя: «Ну, что ты ходишь, да вздыхаешь, Дмитрий? // Чего боишься? Ну, пускай идут! // Ты думаешь, народ обиду стерпит? <...>» [1, с. 18]. Анна находит нужные слова, чтобы поддержать брата, внушает ему уверенность в победе.

Жене Олега Рязанского княгине Ефросинье отведена небольшая роль, она появляется лишь в IX сцене. В спорах с мужем Ефросинья выявляет его истинные стремления, честолюбивые планы о независимости Рязани от Москвы. Ей отведена роль хозяйки княжеского дома.

Драматург наделяет женщину высокими нравственными качествами. В драме «Каширская старина» прослеживается идеализированное выражение разнообразных черт патриархального быта: прочность семейных обычаев, взаимное доверие, устойчивость убеждений.

Марьица влюблена в царского сокольника Василия. Но отец юноши выступает против женитьбы сына на девушке из небогатой

семьи. Она случайно узнает о женитьбе возлюбленного на богатой княжне. Героиня переживает глубокое душевное потрясение. Василий предлагает Марьице бежать с ним. Главная героиня не прощает бывшего возлюбленного: «Поди ты прочь! Не смей! Не подступайся. // <...> Будь на твоём я месте, – не сказала б, // Таких речей и самой подлой девке! <...> // Нет, выбери себе иную дуру, // Уж я над ней нахохочусь довольно // А над собою мне смеяться полно!» [6, с. 339-341]. Борьба между чувством и долгом приводит к тому, что Марьица сводит счеты с жизнью. Аверкиев создает образ высококонрастной, волевой девушки, которая, даже ради любви не способна перешагнуть через моральные устои.

В.Н. Кардапольцева отмечает, что в XVII в. «Шел активный процесс “обмирщения”, разрушения традиционного средневекового мировоззрения, что отразилось и в вопросах пола. Крепло представление о самоценности земной жизни с ее радостями и невзгодами. Формировались новые идеалы и представления, моральные и этические нормы и вкусы, вступавшие в противоречие с аскетическими канонами, утверждавшимися церковью <...>» [8, с. 68]. Тенденция к отражению этих перемен в обществе прослеживается и в пьесах Аверкиева.

В образе Аннушки, главной героини «Комедии о Фроле Скабееве», Аверкиев воплощает пробуждение инициативы, осознания права выбора. Образ Аннушки интересен тем, что она, как и героиня повести, активно отстаивает свое право на счастье.

Аверкиев отводит сестре Фрола Варя значимую роль. Варя способствует осуществлению задуманного братом плана, поскольку тайно мечтает о замужестве: «А все же бесприданницей растешь! // Мне жениха богатого не надо // Такого надо, чтобы был с достатком. <...> // Все у меня порядливо, чистенько; // Заедут гости, все хозяйку хвалят» [6, с. 228]. Фрол не может обеспечить сестре достойное приданое, его жалования едва хватает на обеспечение семьи. Варвара полюбилась Савве Лычикову. Савва готов тайно обвенчаться с Варей, но девушка не согласна идти под венец без родительского благословения: «Зачем потайно хочешь обвенчаться? Уж я ли, девица, да не мила? Аль без меня ты проживешь счастливо?» [6, с. 229]. Таким

образом, Аверкиев изображает изменения, происшедшие в сознании, морали и быте людей, борьбу старых и новых устоев во всех сферах личной и общественной жизни переходной эпохи.

В драме «Слобода Неволья» отсутствует детализированный портрет главной героини. Груня – настоящая боярская дочь: умна, красива («брови соболиные», «змея-коса», «лебедка Груня»), обладает чувством собственного достоинства. Груня мечтает о свободе, хочет познать мир за стенами боярского терема.

Первая встреча героев трагедии «Слобода Неволья» происходит в царских палатах. Царь обещает вознаградить Груню за преданность, но она отвечает: «Ты думаешь мне надо от тебя // Жемчужных ожерельев да запястьев? // Так нет шалишь-мамонишь, осударь! // И без тебя принаряжусь не худо» [2, с. 75]. Царь проникся искренней симпатией к девушке за ее красоту и смелость. На слова Грозного о том, что его никто не любит, главная героиня произносит: «Что, осударь, тоскуешь? Я люблю // Одна люблю, да больше всех на свете» [2, с. 74]. Аверкиев сумел создать образ бескорыстной, искренней девушки, способной разглядеть даже в грозном тиране человека, способного испытывать искреннюю любовь и привязанность. Он изображает женщину, способную к сочувствию и сопереживанию.

Героини трагедии «Темный и Шемяка» разрушают условности созданного мужчинами мира. Ольга Шемяка вынуждает Дмитрия нарушить. Княгиня мечтает стать «государыней московской», обвиняет мужа в нерешительности. Образ Ольги Шемяки является своеобразной параллелью образу Софьи Витовтовны, способствовавшей разжиганию междоусобной войны. Княгиня Шемяка призывает мужа к активным действиям: «Как мне заставить чтобы ты не мешкал, // Шел смело на Москву – уж и не знаю // На просьбы глух ты, ласки не сильны» [3, с. 528]. Ольга не стыдится упрекать мужа в бездействии. Ольга не поддерживает мужа, она думает лишь о себе: «Не за тобой жувучи мне быть Великою княгиною Московскою!» [3, с. 531]. Она не оставляет Дмитрию времени на размышления, ставит перед необходимостью принимать жесткие меры и решительные действия.

Героини драмы, в сущности, утрачивают исконно женские качества: Ольга Шемяка и Софья Витовтовна, не разбирая средств и не думая о последствиях, ожесточенно борются за власть. Но если Ольга заботится лишь о своем благополучии, то поступки Софьи продиктованы желанием сохранить единое государство. Героинь сближает своеобразная забота и любовь к детям. Ольга отказывается от своих планов ради спасения сына, а все поступки Софьи продиктованы желанием сохранить престол за Василием.

Екатерина Долгорукая, героиня драмы «Разрушенная невеста», впервые появляется в роли государыни-невесты. Екатерина Алексеевна, по словам иностранного дипломата, «Девица очаровательная и предназначена судьбою к высокой доле; быть может, несколько излишне честолюбива и самонадеянна, но необыкновенно умна» [4, с. 107]. Однако все ее достоинства стали лишь средством для эгоистического самоутверждения Алексея Григорьевича. Такое отношение к дочери имеет свои последствия. Екатерина осознает, что хорошее отношение отца к ней после смерти Петра продиктовано лишь тем, что она является олицетворением былой славы рода Долгоруких.

Гордыне Екатерины Долгорукой Аверкиев противопоставляет добросердечность Натальи Шереметьевой. Наталья после смерти матери осталась круглой сиротой. Единственной родственной душой для нее был Иван Долгорукий. Наталья, как и Иван, была одиночкой среди родственников, которых тяготила забота о ней. Иван Долгорукий объявляет о помолвке с Натальей Шереметьевой. Однако после смерти Петра Иван, как это происходило с бывшими фаворитами, оказался в немилости. Шереметевы решают расторгнуть помолвку с Долгоруким. Но Наталья настояла на своем решении выйти замуж за Ивана, ее не страшит возможная ссылка. Влюбленные обвенчались, когда Иван Долгорукий потерял все состояние и титулы. Наталья Шереметев наделена нравственной чистотой, искренностью, добротой к людям, она пожертвовала своим положением в обществе и разделила с Иваном Долгоруким все горести жизни в ссылке.

Княжну Елену Долгорукую родители считают дурнушкой, не достойной внимания. Такое отношение до глубины души расстраивает

княжну: «Что вы мне вечно в глаза тычете: урод да урод! Ну, пусть дурнушка, пусть даже урод по-вашему, хоть я вовсе не так дурна, как вы себе в голову забрали... Я знаю, вы меня за правду ненавидите, вы и за дочь меня не почитаете. Я что для вас? Так, отсевок какой-то в поле...» [4, с. 134]. Образ Елены интересен тем, что она озвучивает отношение подданных государя к Алексею Долгорукому. Прямолинейность и бесхитрость дочери раздражает Долгорукого. Аверкиев раскрывает глубокие противоречия, отсутствие взаимного понимания семье Долгоруких.

Прасковья Юрьевна, представляет собой типичную старорусскую княгиню: «В своем углу умна и советлива; при людях скромна и невысказчива» [4, с. 139]. Прасковья Юрьевна старается примирить Алексея Григорьевича с сыном: «В узде сыновей держи, да не задергивай» [4, с. 137]. Усмиряет гнев мужа: «Скажи, чем государь порадовал, и гнев пройдет» [4, с. 137]. Прасковья Юрьевна, под давлением мужа, вынуждена жертвовать счастьем своих детей, поддерживает мужа в спорах с княжной Екатериной.

Героинь драмы «Царевич Алексей» – царицу Екатерину, возлюбленную царевича Алексея, Ефросинью и сестру Петра I, Наталью Алексеевну можно отнести к образам женщин, которые строят дом изнутри терпением, добротой, заботой о близких людях.

Ефросинья пытается примирить царевича с отцом: «Грешно, грешно на радостях браниться, // Ты должен Бога за отца молить // Какая доброта! Вину такую, великую и страшную простил <...>» [4, с. 380]. Все горести, случившиеся с ней, она воспринимает как справедливое наказание за совершенные грехи: «Кто? Я не виновата? Первый грех, // Что стала жить с тобой, как был женатый; // Твоя жена больная ведь лежала... // Второй мой грех, что бегала с тобою. // Ведь знала я, куда, зачем бежишь» [4, с. 381]. Несмотря на пережитые невзгоды, Ефросинья сумела сохранить душевную доброту.

Царицу Екатерину Аверкиев изображает искренней доброжелательницей царевича Алексея. Однако исторические факты подтверждают, что «“чернобровая жена чудотворца исполина” немало постаралась, чтобы укоренить в Петре ненависть к сыну» [5, с. 230].

Трактовка образа Екатерины Аверкиевым схожа с мнением историка В.Г. Бергмана, который отмечал «незлобливый характер» жены Петра Великого и отсутствие ненависти к пасынку [5, с. 223-224]. Екатерина появляется перед Меньшиковым в фартуке, с засученными рукавами. Когда царевич падает ей в ноги и просит помочь встретиться с Ефросиньей, Екатерина отвечает: «Встань, встань сейчас. И если снова падешь мне в ноги, отступлюсь совсем» [4, с. 375]. С образом царицы ассоциируется домашний уют и забота. Узнав о том, что Петр принялся за дела, не позавтракав, Екатерина расстраивается. Аверкиев отступает от исторической правды, чтобы усилить трагизм взаимоотношений Петра с сыном.

Сестре Петра I Наталье Алексеевне отведена небольшая роль. Она фигурирует в IV и V явлении второго действия. Царевна вступает за Алексея и старается смягчить сердце Петра, просит воздействовать на него добросердечным отношением и положительным примером. Таким образом, Аверкиев показал, что преданные Петру женщины способствовали его сближению с сыном.

В.Н. Кардапольцева отмечает, что «Чуткое и участливое отношение ко всему живому, сострадательность, всеохватная любовь, терпение, составляют “особенную статью русской женщины”» [7, с. 28]. Эти качества в полной мере воплощены в образе Ульяны Вяземской. Главная героиня трагедии является образцом высокой честности, материнства и супружеской любви. Ульяна проявляет материнскую заботу о двух девочках сиротах, обучает их рукоделию, искренне радуется успехам девочек: «Ай да Машута! Чудесно, – право: золотые руки» [4, с. 35]. Княгиня, узнав о горе, случившемся в семье одной женщины, приказывает своему слуге: «Что из одежды и съестного // Из кладовой возьми. На избу лесу // У князя выпросим» [4, с. 38]. Для Ульяны Вяземской помощь нуждающимся людям является неотъемлемой составляющей повседневных забот.

Симпатии драматурга отданы хранительницам нравственности. Образы Груни («Слобода Неволя»), Евдокии и Анны («Мамаево побоище»), Натальи Шереметьевой, Прасковьи Юрьевны («Разрушенная невеста»), Екатерины, Ефросиньи, Натальи Алексеевны («Царевич Алексей») и Ульяны Вяземской («Княгиня Ульяна Вязем-

ская») воплощают качества носительницы патриархальных устоев, заботливой матери, хозяйки, опоры мужу. Таким образом, драматург оберегает патриархальные устои и противопоставляет их изменениям в обществе не только как исконно национальные, но и как более целостные в духовно-нравственном аспекте.

Литература

1. Аверкиев Д.В. Мамаево побоище. Летописное сказание (картины русской жизни XIV века) в стихах / Д.В. Аверкиев // Эпоха. – 1864. – № 10. – 136 с.
2. Аверкиев Д.В. Слобода Неволя. Бывальщина в 5-ти действиях в стихах (Памяти К.С. Аксакова) / Д.В. Аверкиев // Всемирный труд. – 1867. – № 4. – 148 с.
3. Аверкиев Д.В. Драмы / Д.В. Аверкиев. – Спб., 1887–1896. – Т. 1. Слобода Неволя. Фрол Скабеев. Каширская старина. Темный и Шемяка. – 1887. – 635 с.
4. Аверкиев Д.В. Драмы / Д.В. Аверкиев. – Спб., 1887–1896. – Т. 2. Княгиня Ульяна Вяземская. Разрушенная невеста. Франческа Риминийская. Царевич Алексей. Непогрешимые. – 1896. – 507 с.
5. Арсеньев К.И. Царствование Петра II / К.И. Арсеньев. – Спб.: Тип. Императорской Российской Академии, 1839. – 159 с.
6. Журавлева А.И. Русская драма эпохи А.Н. Островского: [Сборник] / [Сост., общ., ред., вступ. ст. [с. 6–42] А.И. Журавлевой]. – М.: Изд-во МГУ (Университетская б-ка), 1984. – 464 с.
7. Кардапольцева В.Н. Женские лики России / В.Н. Кардапольцева. – Екатеринбург: гуманитарный университет, 2000. – 160 с.
8. Кардапольцева В.Н. Женственность как социокультурный конструкт / В.Н. Кардапольцева // Вестник РУДН. – 2005. – № 1(8). – С. 62–76.
9. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб, 1994. – 758 с.
10. Прокофьева Е.А. Счастливая судьба героев Д.В. Аверкиева («Комедия о российском дворянине Фроле Скабееве и Стольничей Нардын-Нащокина дочери Аннушке») / Е.А. Прокофьева // Литература в контексті культури: [Зб. наук. праць]. – Т.1. – Вип. 16. – Д.: В-во ДНУ, 2006. – С. 234–245.
11. Юрьева М.В. Трансляция русской средневековой культуры в драматургии Д.В. Аверкиева. / М.В. Юрьева // Культурная жизнь Юга России. Региональный научный журнал. – 2009. – № 2 (31). – 159 с.

Анотація

Ю.С. Гетман. Своєрідність жіночих образів в історичній драматургії Д.В. Аверкієва.

Ціль статті – аналіз жіночих образів в історичних п'єсах Д.В. Аверкієва «Мамаєво побоище», «Комедия о Фроле Скабееве», «Каширская старина», «Слобода Неволья», «Царевич Алексей», «Темный и Шемяка», «Княгиня Ульяна Вяземская».

В 60-ті рр. XIX ст. сформувалося нове уявлення про функцію жінки, пов'язане з революційно-демократичними ідеями. Письменники зображували жінок, які позиціонували себе в діяльності та морально-етичному плані за чоловічою моделлю. У творах прихильників консервативних поглядів жінка з'являється в ролі хранительки дому.

При аналізі специфіки жіночих образів у драматургії Аверкієва автор статті керується класифікацією Ю. Лотмана, яка враховує ціннісні установки, ставлення до дому, сім'ї, соціальну роль дружини й матері.

Аналіз жіночих образів в історичних п'єсах Аверкієва дозволяє зробити висновки про те, що вони будуються за принципом контрасту. Позитивні героїні втілюють у собі традиційні, на думку Аверкієва, цінності. Вони безкорисливі, дбайливі матері і хазяйки, вірні дружини, готові допомогти близьким порою. Негативні героїні не цінують родинні традиції, прагнуть до особистої свободи, влади. Своїми вчинками вони порочать чесне ім'я сім'ї, розпалюють міжособні війни.

Ключові слова: стереотипи жіночих образів у літературі, класифікація Ю. Лотмана, образ люблячої жінки, демонічна жінка, жінка-героїня.

Аннотация

Ю.С. Гетман. Свообразие женских образов в исторической драматургии Д.В. Аверкиева.

Цель статьи – анализ женских образов в исторических пьесах Д.В. Аверкиева «Мамаево побоище», «Комедия о Фроле Скабееве», «Каширская старина», «Слобода Неволья», «Царевич Алексей», «Темный и Шемяка», «Княгиня Ульяна Вяземская».

В 60-е гг. XIX ст. сформировалось новое представление о роли женщины, связанное с революционно-демократическими идеями. Писатели изображают женщин, которые позиционировали себя в деятельности и морально-этическом плане по мужской модели. В произведениях сторонников консервативных взглядов женщина появляется в роли хранительницы семейного очага.

При анализе специфики женских образов в драматургии Аверкиева автор статьи руководствуется классификацией Ю. Лотмана, которая учитывает ценностные установки, отношения к дому, семье, социальную роль жены и матери.

Анализ женских образов в исторических пьесах Аверкиева позволяет сделать выводы о том, что они строятся по принципу контраста. Положительные героини олицетворяют собой традиционные, по мнению Аверкиева, ценности. Они бескорыстные, заботливые матери и хозяйки, верные жены, готовы помочь близким советом. Отрицательные героини не ценят семейные традиции, стремятся к личной свободе, власти. Своими поступками они порочат честное имя семьи, разжигают междоусобные распри.

Ключевые слова: стереотипы женских образов в литературе, классификация Ю. Лотмана, образ любящей женщины, демоническая женщина, женщина-героиня.

Summary

Y.S. Hetman. The Specificity of Images of Women in D.V. Averkiiev's Historical Dramas.

The article is devoted to consideration of specifics of women images in historical plays by D.V. Averkiiev «Mamaevo poboishe», «Komediya o Frole Skabeeve», «Kashirskaya starina», «Sloboda Nevolya», «Tsarevich Aleksey», «Temnyiy i Shemyaka», «Knyaginya Ulyana Vyazemskaya».

In the second part of the XIX century a new notion about the function of a woman related to the revolutionary-democratic ideas was formed. Writers represented women that positioned themselves in their activity and in mental and ethical plan after a masculine model. In works of supporters of conservative looks a woman appears in a role of a devoted to her family and husband keeper of a house.

During the analysis of the specifics of women characters in Averkiiev's plays the author of the article follows classification of Y. Lotman, which takes into account the value aims, attitude to a house, a family, social role of a wife and a mother.

The analysis of women images in the historical plays by Averkiiev leads to the conclusion that they are built on the principle of contrast. Positive heroines personify traditional values. They are unselfish, thoughtful mothers and hostesses, faithful wives and are ready to help their close people with advice. Negative heroines do not appreciate domestic traditions, they seek personal freedom and power. They defame the honest name of their families and arouse discords.

Keywords: images of women in literature, classification of Y. Lotman, the image of a loving woman, demonic woman, woman-heroine.

Інформація про автора

Гетман Юлія Сергіївна: ORCID: 0000-0002-9501-3888; кандидат філологічних наук, доцент кафедри англійської філології Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Блюхера, 2, м. Харків, 61168, Україна